

ЗАРЯ ВОСТОКА

Орган Закавказья РКП и Советского Союза ССР Закавказья.

Цена № в Грузии 5,000 РУБ. (груз. бонами), в АЗЕРБАЙДЖАНЕ и АРМЕНИИ 10 РУБ. (рубли РСФСР образца 1922 г.)

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 месяц: в Грузии—125.000 руб. в Азербайджане, Армении и РСФСР.—250 знаками 1922 г.

Синдика Для партийных, профсоюзных, и улич.—20%. Перемена адреса—30.000 р. или 50 руб. знаками РСФСР образца 1922 г. За границу в год—1/2 ф. стерлингов. Подписчикам „ЗАРЯ ВОСТОКА“ будет бесплатно рассылаться газета „ПОНЕДЕЛЬНИК“.

ТЕЛЕФОНЫ: редактор и секретарь редакции 9—06 информация 9—10 контора 9—10

Редакция и Контора: Проспект Руставели, № 8.

Отделения в Бану, Батуме, Эривани.

Прием подписки и объявлений—в главной конторе и отделениях, а также в Газетном тресте и его отделениях.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

Полве гоним: для Грузии—10.000 р., для Азербайджана и Армении—17 руб. и для РСФСР—65 руб. знаками РСФСР 1922 г.

Повторные не менее 10 раз—20% Зречные—20% надбавка. Объявления печатаются на всех языках.

Траурные объявления после 3-х часов дня не принимаются в типографии и на дорогах.

Вечерние тел.: типография 67 (после 3 час.) секретарь 7—55

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

В ночь на 20 сентября 1918 г. в закаспийской пустыне, между станциями Перевал и Ахач-Куйма, были зверски казнены агентами английского империализма 26 вождей бакинских пролетариата, 26 вождей пробуждающегося Востока

Рабочие Баку победили. Восток пробуждается. Он призовет палачей к ответу.

АЛЕША ДЖАНПАРИДЗЕ.

ВАНЯ ФИЛОЛОВ.

Тифлис, 20-го сентября 1922 года.

Слава павшим героям и проклятие палачам пролетариата! Не случайно память о „26“ в четвертую годовщину овладевает критическим положением на Ближнем Востоке палачей наших героев. Полагавшие, что расстрелом бакинских комиссаров надолго порохом пролетарскую революцию на Востоке, жестоко ошиблись. Кровь убитых революционеров пала на благоприятную почву и пустила могучие революционные ростки по всему Востоку, призывая к решительной схватке.

Палачи Тиг-Джонсон и другим преступным отрядам преступного класса фронт борьбы принахались перенести за тысячи верст от Баку. И те, которые прокулись от вековой спячки в результате негодностей, по кипучей революционной деятельности „26“, в настоящее время метят за своих революционных учителей. Пробудивший Восток, озаренный яркими лучами революционного костра Российской революции, сегодня, в четвертую годовщину у ворот Константинополя требует к ответу антиправых палачей за кровь расстрелянных и пестяной степи.

Присходит суд истории, который будет нелицеприятен. Шаг за шагом, — вчера в России и в Закавказье, сегодня в Малой Азии, завтра в Константинополе и т. д., революция наступает врагов рабочего класса и расправляется с ними.

На революционном пути при переборах, при временных неудачах рабочим приходится жестоко расправляться со своим угнетением. Буржуазия бывает немалосердечна и варварски жестока по отношению к своему классовому врагу. Она, буржуазия, в борьбе с рабочим классом и с его вождями в эти минуты своего торжества создает свой буржуазный „интернационал“. Вот почему бакинские комиссары так единодушно были казнены Тиг-Джонсоном и тесном единении в этом кровавом деле с лакеями российской контр-революции.

Убийством этих храбрых товарищей они думали задеть огненные языки пролетарской революции на Кавказе и на Востоке. Мировая и Российская контр-революция правильно считала, что пока держится бакинских пролетариат на революционном посту, буржуазному спокойствию не будет места.

Его знает и знаком с кавказской обстановкой 1918 года, тот поймет, почему особенно жестоко палачи обошлись с „26“ товарищами.

В этот период Баку представляла собой революционный оазис. Националистический шовинизм обдул все народности Кавказа. Создавался вакханалия дворянских сил от ядра Российской Про-

летарской революции. И в этом отношении особенно старались те, которые вчера еще говорили об общности интересов всего рабочего класса России.

Во всей этой националистической пляске Баку на всем Кавказе был ярким Светочем революции. Естественно, что все силы контр-революции были направлены именно против бакинского пролетариата, чтобы проложить путь мусавистам, а за ними Антанте.

Баку пал и началась расправа. Прежде всего потрошили, как воры во время кражи, расстреливая самых предательских и жестоких образцов с теми, кто был душой революции. Затем началось ли-

ПАМЯТИ „26“

Мне и сегодня тяжело и почти невозможно без „давления“ идейной революционной диктатуры нашей компартии и говорить и писать об этих, незабываемых...

Как в свое время не мог те же самое я о незабываемых т.т. Селе Дулукидзе, Мико Вогориниани, являвшихся тифлиских рабочих, работавших в общенациональном масштабе.—Тени и Закро Чодришвили... Или сегодня абсолютно невозможно мне говорить о непоправимой потере неслетного Камо, этого неперисозданного к современной работе, как бы гения — пролетариата!... А разве и других мало?

Легон, легон из революции 1905 года и следующих годов по сегодняшний день. Но раз велит, что это сегодня нужно и необходимо, то я, как армеец революции, скажу кое что о Шаумяне, Джанаридзе и других.

Не буду говорить о личном знакомстве и последующей совместной давнейшей революционной работе с каждым из 26 товарищей...

Скажу о некоторых встречах с ними на ответственных собраниях в Тифлисе, Баку и Петрограде... После доброго десятка лет революции и эмиграции, по возвращении в первой экспедиции из Закавказья в с апреляской большевистской конференции в Петрограде, я приехал в Баку в самый первый час мая 1917 года... И с первого же дня по приезде, после докладов об обстановке революции в мире и перспективах с ответственными работниками т.т. Степан, Алеша, Филолов и т.д. О незабываемом объединении с большевиками в Баку и в закавказском масштабе, как крупнейшей и исторически-важнейшей части Всероссийской партии большевиков, мы с товарищем Степаном почти без дискуссии согласились немедленно... Гораздо больше времени нужно было дискутировать с тов. Алешей и Филоловым, которые под конец как искренние и самоотверженные революционеры, тоже согласились с нами... Рабочий Филолов и Алеша Джанаридзе не надеялись на то, чтобы Рамшвили, Жордания и подобные меньшевики, перестанут быть самими собой, идеологически — революцион-

ное надевательство над бакинскими рабочими. И в своей шовинистической сутолоке никто из бывших социалистов, бывших себя до этого в грудь, клятвою обещавших блюсти интересы трудящихся, не издал ни одного протестующего звука. Они были согласны с кровавыми похождениями авантюристов хитриков и убийц, а потому дали обет молчания.

Но, несмотря на временные неудачи и отступления, пролетариат, как класс, не погибает и его революционные идеи от успехов не гаснут.

В 1918 году Советская власть в Баку пала. Бакинские комиссары 20 сентября того же года расстреляны и палачи думали, что вооруженное над их могилками черное знамя контр-революции будет гордо и долго реять...

История судила иначе. Пролетариат бакинский смеет все атрибуты контр-революции и продолжает дело двадцати шести казненных товарищей. Он отбросил своих врагов к подступам Константинополя. И не здесь, так в другом месте достигнет их, чтобы заставить расчитаться за жизнь своих любимых комиссаров и за причиненные рабочему классу мучения. А в память „26“ сегодня развешается в мозаиках Восточных трущобных стран Востока красное знамя революции.

История судила иначе. Пролетариат бакинский смеет все атрибуты контр-революции и продолжает дело двадцати шести казненных товарищей. Он отбросил своих врагов к подступам Константинополя. И не здесь, так в другом месте достигнет их, чтобы заставить расчитаться за жизнь своих любимых комиссаров и за причиненные рабочему классу мучения. А в память „26“ сегодня развешается в мозаиках Восточных трущобных стран Востока красное знамя революции.

но разовьются дальше и станут нужными для дальнейшего хода революции — деятелями эпохи.

Нет, нет, они не настолько были наивны и совсем далеки от оппортунизма. Но они думали исперять вопросы на всех дискуссионных собраниях рабочих и на заседаниях советов и разоблачить „партию меньшевиков“ и тем побольше масс захватить в орбиту революции. Что это так, т. е. верна такая их характеристика, видно по тому, что, когда на одном из последних собраний по этому вопросу я бросил упрек в их оппортунизме и откладывании насущных задач момента,—тов. Филолов, он один, не Джанаридзе, почти обиделся, чем и доказал, что между нами нет никакой принципиальной разницы.

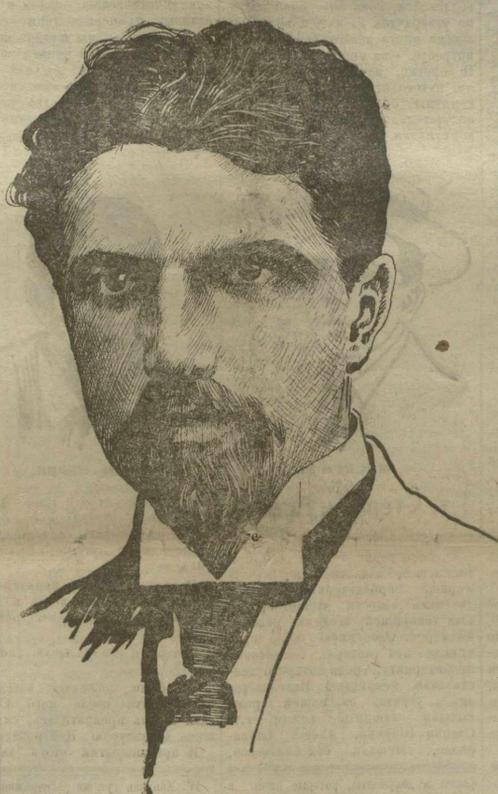
Да и после они, незабываемые, доказали своей непримиримой оппозицией дальнейшей работой и превращением февральско-мартовской революции в великую Октябрьскую.

После этого товарищ Филолова, Васина и Джанаридзе я встретил до конца 1917 года два в Тифлисе на ответственных партийных, профессиональных и советских собраниях, куда они бывали командированы бакинскими товарищами. Мне впечатление от бесед с ними — самое уважительное, столько неподдельно революционное порыва, ума, остроты и осторожного подхода к острым вопросам момента и выдержки и чувствования в их действиях, словах и чувствах...

Тов. Богданов был незаменимым агитатором в организации солдатских масс в Тифлисе в 1917 году.

Многие поробатали предвзятельно в Тифлисе по районам, по батальонам и полкам, стоявших частей Восточной армии. Почти всюду имели безусловный успех и громадное количество делегатов на Съезд были выбраны по нашему списку.

Да и в солдатской секции Тифлиского Совета было такое соотношение партий: из 50-ти членов Исполкома нас (большевиков) было 28 члена, а всех остальных ле-

Степан Шаумян.

Он был настоящим их вождь, как и товарищ Корганов — общепризнанным нами (старшими) молодое — по идейно в высокой степени для массового вождя — работное — революционер, подготовленные, преданные и дисциплинированные товарищи...

Особо и быть может, больше я скажу о товарище Степане Шаумяне. Так как он давнишний, также как и Джанаридзе, мой друг, а что самое главное, в 1917 году и в начале 1918 года, мы часто встречались в Тифлисе и в Петрограде по делам, и так, когда в редкие моменты „свобода“ на несколько часов выпадала на нашу долю.

В Тифлисе в 1917 году он много раз бывал делегатом бакинскими товарищами. Одна из самых важнейших моментов был в самом конце 17 года на втором армейском съезде (Кавказского Восточного фронта первой империалистической войны).

Многие поробатали предвзятельно в Тифлисе по районам, по батальонам и полкам, стоявших частей Восточной армии. Почти всюду имели безусловный успех и громадное количество делегатов на Съезд были выбраны по нашему списку.

Да и в солдатской секции Тифлиского Совета было такое соотношение партий: из 50-ти членов Исполкома нас (большевиков) было 28 члена, а всех остальных ле-

военную аммуницию для газрома Советов... И нужно, чтобы Съезд немедленно выбрал чрезвычайную комиссию для суда над эсерами Доскиным и всем старым составом Кавказского (армейского) Совета.

При выборе председателя Съезда мы имели шансы не больше, чем каждая из других фракций Съезда. Но тов. Степан и многие другие допускали, что мой кандидатура может спасти наше положение, так как фракция не осмелится забаллотировать меня.

Но, к сожалению, только что перед тем вернувшись из Петрограда с процессом шеврета, я чувствовал себя скверно. Это с одной стороны, а с другой я считал нужным хотя бы потерпеть поражение, но выставить кандидатуру тов. Степана, как представителя бакинского пролетариата и члена ЦК партии от Кавказа. Так и сделали. Он не прошел председателем, но тем лучше было для нашей фракции на Съезде; мы сумели вместе с тов. Степаном блестяще провалить эсеров по всем вопросам, ибо беспартийные начали с нами голосовать. Новый Исполком оказался в большинстве наших. Но эсеры с меньшинством не подчинились решению Съезда

начал продолжать свою великую освободительную борьбу и доводит ее до победы.

Полвекастиями лет их, но великая освободительная борьба бакинского пролетариата не останавливалась ни на минуту, для шовинистического мраморбаши в Закавказье, когда все Закавказье было окутано человеконенавистничеством, когда с открытым забралом меньшевики во главе со стариком Жордания стал авантюризм, а потом англо-французского, а мусависты и даппики просто хохотали их, когда зналось навсегда погибало быстрое единство трудящихся революционного Закавказья, только в изгнанным паресте Баку ярко светила дуг пролетарской солидарности. Бакинский пролетариат с нехваткой, омерзением сбрасывает с себя так называемых убийц Степана, Алешу, Ваню, всех „26“ — Айболу, Велука, Садковского, Саю Савакина. Он в продолжение двух лет господства мусавистов гордо держит в своих руках знамя победивших вождей,—следя их заветам. В дни смертельной опасности революции в России, он гордо выражал свою солидарность с борющимися российским пролетариатом и ждал с нетерпением соединения с ним. Он в дни торжества Советской власти с энтузиазмом принимает на площади „великих коммунов“ полки освободительных рабочих-крестьянских правительств. За два с половиной года

Т. АМИРОВ.

ВЕСИРОВ.

Т. АМИРОВ.

ВЕСИРОВ.

и совершили „переворот“, т. е. оставили прежний статус кво, не проводя в жизнь принятых революций.

К сожалению, не могу продолжать по болезни... и постараюсь в другой раз вернуться к этим воспоминаниям.

Миха Цханава.

существования советской власти в Азербайджане от неумолимой энергии работавших на просвещение и организацию азербайджанских крестьян. Он лучше всех сумел утвердить и укрепить братский союз крестьян и рабочих в Азербайджане. Восточным подтверждением этого — миллион чудов краба азербайджанского трудового крестьянства для своей рабочей-крестьянской власти. Он в Закавказье является воспринятой Советской власти, он — бакинский пролетариат, является незаменимой стальной опорой Советской власти в Закавказье. Он страж национального мира и пролетарской солидарности на Кавказе. Он верно следит, выполняя свою роль часового пролетарской революции в Закавказье, и своим грозным оружием отбивает тех или других социалшавинистов. Как братски могла Степана, Алешу и Ваню в плен по армянам, ни грузина, ни татарина, ни еврея, так и бакинский пролетариат не знает никакой национальной вражды. Вожди бакинского пролетариата как при жизни не являлись и не различали трущобных по национальности, так и как бы демонстративно великую идею международной солидарности трудящихся масс в Закавказье. Пусть великий часовой великой пролетарской революции будет разным мечом для именитых. Вечная память великим учителям. Честь и слава их продолжателям, бакинскому пролетариату.

С. Ордоникидзе.

начал продолжать свою великую освободительную борьбу и доводит ее до победы.

Полвекастиями лет их, но великая освободительная борьба бакинского пролетариата не останавливалась ни на минуту, для шовинистического мраморбаши в Закавказье, когда все Закавказье было окутано человеконенавистничеством, когда с открытым забралом меньшевики во главе со стариком Жордания стал авантюризм, а потом англо-французского, а мусависты и даппики просто хохотали их, когда зналось навсегда погибало быстрое единство трудящихся революционного Закавказья, только в изгнанным паресте Баку ярко светила дуг пролетарской солидарности. Бакинский пролетариат с нехваткой, омерзением сбрасывает с себя так называемых убийц Степана, Алешу, Ваню, всех „26“ — Айболу, Велука, Садковского, Саю Савакина. Он в продолжение двух лет господства мусавистов гордо держит в своих руках знамя победивших вождей,—следя их заветам. В дни смертельной опасности революции в России, он гордо выражал свою солидарность с борющимися российским пролетариатом и ждал с нетерпением соединения с ним. Он в дни торжества Советской власти с энтузиазмом принимает на площади „великих коммунов“ полки освободительных рабочих-крестьянских правительств. За два с половиной года

Т. АМИРОВ.

ВЕСИРОВ.

Т. АМИРОВ.

ВЕСИРОВ.

Т. АМИРОВ.

ВЕСИРОВ.

Т. АМИРОВ.

ВЕСИРОВ.

Т. АМИРОВ.

АРСЕН АМИРОВ.

и совершили „переворот“, т. е. оставили прежний статус кво, не проводя в жизнь принятых революций.

К сожалению, не могу продолжать по болезни... и постараюсь в другой раз вернуться к этим воспоминаниям.

Миха Цханава.

существования советской власти в Азербайджане от неумолимой энергии работавших на просвещение и организацию азербайджанских крестьян. Он лучше всех сумел утвердить и укрепить братский союз крестьян и рабочих в Азербайджане. Восточным подтверждением этого — миллион чудов краба азербайджанского трудового крестьянства для своей рабочей-крестьянской власти. Он в Закавказье является воспринятой Советской власти, он — бакинский пролетариат, является незаменимой стальной опорой Советской власти в Закавказье. Он страж национального мира и пролетарской солидарности на Кавказе. Он верно следит, выполняя свою роль часового пролетарской революции в Закавказье, и своим грозным оружием отбивает тех или других социалшавинистов. Как братски могла Степана, Алешу и Ваню в плен по армянам, ни грузина, ни татарина, ни еврея, так и бакинский пролетариат не знает никакой национальной вражды. Вожди бакинского пролетариата как при жизни не являлись и не различали трущобных по национальности, так и как бы демонстративно великую идею международной солидарности трудящихся масс в Закавказье. Пусть великий часовой великой пролетарской революции будет разным мечом для именитых. Вечная память великим учителям. Честь и слава их продолжателям, бакинскому пролетариату.

С. Ордоникидзе.

начал продолжать свою великую освободительную борьбу и доводит ее до победы.

Полвекастиями лет их, но великая освободительная борьба бакинского пролетариата не останавливалась ни на минуту, для шовинистического мраморбаши в Закавказье, когда все Закавказье было окутано человеконенавистничеством, когда с открытым забралом меньшевики во главе со стариком Жордания стал авантюризм, а потом англо-французского, а мусависты и даппики просто хохотали их, когда зналось навсегда погибало быстрое единство трудящихся революционного Закавказья, только в изгнанным паресте Баку ярко светила дуг пролетарской солидарности. Бакинский пролетариат с нехваткой, омерзением сбрасывает с себя так называемых убийц Степана, Алешу, Ваню, всех „26“ — Айболу, Велука, Садковского, Саю Савакина. Он в продолжение двух лет господства мусавистов гордо держит в своих руках знамя победивших вождей,—следя их заветам. В дни смертельной опасности революции в России, он гордо выражал свою солидарность с борющимися российским пролетариатом и ждал с нетерпением соединения с ним. Он в дни торжества Советской власти с энтузиазмом принимает на площади „великих коммунов“ полки освободительных рабочих-крестьянских правительств. За два с половиной года

Т. АМИРОВ.

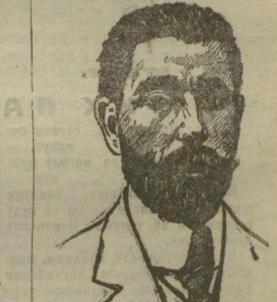
ВЕСИРОВ.

Т. АМИРОВ.

ВЕСИРОВ.

Т. АМИРОВ.

ВЕСИРОВ.

МЕШАДИ АЗИЗБЕКОВ.

и совершили „переворот“, т. е. оставили прежний статус кво, не проводя в жизнь принятых революций.

К сожалению, не могу продолжать по болезни... и постараюсь в другой раз вернуться к этим воспоминаниям.

Миха Цханава.

существования советской власти в Азербайджане от неумолимой энергии работавших на просвещение и организацию азербайджанских крестьян. Он лучше всех сумел утвердить и укрепить братский союз крестьян и рабочих в Азербайджане. Восточным подтверждением этого — миллион чудов краба азербайджанского трудового крестьянства для своей рабочей-крестьянской власти. Он в Закавказье является воспринятой Советской власти, он — бакинский пролетариат, является незаменимой стальной опорой Советской власти в Закавказье. Он страж национального мира и пролетарской солидарности на Кавказе. Он верно следит, выполняя свою роль часового пролетарской революции в Закавказье, и своим грозным оружием отбивает тех или других социалшавинистов. Как братски могла Степана, Алешу и Ваню в плен по армянам, ни грузина, ни татарина, ни еврея, так и бакинский пролетариат не знает никакой национальной вражды. Вожди бакинского пролетариата как при жизни не являлись и не различали трущобных по национальности, так и как бы демонстративно великую идею международной солидарности трудящихся масс в Закавказье. Пусть великий часовой великой пролетарской революции будет разным мечом для именитых. Вечная память великим учителям. Честь и слава их продолжателям, бакинскому пролетариату.

С. Ордоникидзе.

начал продолжать свою великую освободительную борьбу и доводит ее до победы.

Полвекастиями лет их, но великая освободительная борьба бакинского пролетариата не останавливалась ни на минуту, для шовинистического мраморбаши в Закавказье, когда все Закавказье было окутано человеконенавистничеством, когда с открытым забралом меньшевики во главе со стариком Жордания стал авантюризм, а потом англо-французского, а мусависты и даппики просто хохотали их, когда зналось навсегда погибало быстрое единство трудящихся революционного Закавказья, только в изгнанным паресте Баку ярко светила дуг пролетарской солидарности. Бакинский пролетариат с нехваткой, омерзением сбрасывает с себя так называемых убийц Степана, Алешу, Ваню, всех „26“ — Айболу, Велука, Садковского, Саю Савакина. Он в продолжение двух лет господства мусавистов гордо держит в своих руках знамя победивших вождей,—следя их заветам. В дни смертельной опасности революции в России, он гордо выражал свою солидарность с борющимися российским пролетариатом и ждал с нетерпением соединения с ним. Он в дни торжества Советской власти с энтузиазмом принимает на площади „великих коммунов“ полки освободительных рабочих-крестьянских правительств. За два с половиной года

Т. АМИРОВ.

ВЕСИРОВ.

Т. АМИРОВ.

ВЕСИРОВ.

Т. АМИРОВ.

ВЕСИРОВ.

За вас отомстили.

Четыре года тому назад в песках далекого Закаспия палачи рабочей революции — агенты английского империализма и их российские слуги боговардейцы — всех мастей до с. р. значительно — расправились с вождями восточного рабочего класса. 26 лучших товарищей во главе с Шаумяном и Джанаридзе были расстреляны. Палачи думали, что с умерщвлением вождей они умерщвят и саму революцию пролетариата в Закавказье. Они надеялись таким путем обезвредить себя и навсегда запереться на этом жемчужном тракте из Европы в Азию.

Так мечтали англичане, а их русские приспешники, в частности эс-эры, мечтали под защитой английской оккупации утверждать здесь свою кулацкую демократию.

Прошло четыре года кровавой борьбы, и что же мы видим? Мечты палачей разбиты суровой действительностью. На костях замученных ими вождей революции возстал мститель, который навеки похоронил как попытки иезовенных захватчиков, так и вождество кулацкой контр-революции эс-эров.

И там, где четыре года тому назад английский сапог попирал

трудящиеся массы Закавказья и Закаспия и где эс-эры утробомывали дорогу для англичан, ныне, в 1922 году гордо развешается красное знамя пролетариата, и советская власть творит свое великое дело строительства новой жизни.

Англия ведет теперь переговоры с Советской федерацией и не думает пока о поруженном вмешательстве в наш дом — мы уже отбили охоту на это, а эс-эры — те заплатили политическую жизнь своей партии.

Если бы лучшие наши товарищи, сложившие свои головы за дело миллионов трудящихся, могли встать за мертвых и посмотреть на творимоеся вокруг нас, они, улыбаясь, сказали бы, что жертва, принесенная ими, окупилась сторицей и что за это можно было сознательно пойти на смерть.

Да, ничто не в силах остановить борьбу, поднятую русскими рабочими в 1917 году, ничто и никто не в силах помешать победе трудящихся.

И в начале борьбы победит победоносно во всех странах, унесет массу жертв из числа наших вождей.

Двадцатый век родился в крови!

20-го сентября Тифлисский Комитет Компартии Грузии утравивает в театре Руставели

Гражданскую панихиду по „26 Бакинским Комиссарам“.

Приглашаются члены Тифлисского, фабкомы, завкомы, и все члены профсоюзов. Выступают г.г. Муха Цхакая, Кавтарадзе, Эрнмайшвили Маргария. Начало в 7 часов вечера. Тифлиссский комитет К. П. Г.

Кровь трудящихся обильно орошает иссохшую капиталистическую землю, но она, эта кровь — лучший залог роста коммунизма, который неизбежно должен вырасти на развалинах старого мира. В борьбе за коммунизм красна и смерть от руки палачей. Нам, оставшимся в живых товарищам замученных, и особенно подрастающей коммунистической молодежи надо вечно и неотступно иметь образ погибших перед собой и заражаться их решимостью и убеждением. За них уже отомстили. Впереди много предстоит борьбы. Нужно отомстить за вековую работу трудящихся, за нечеловеческую зверообразную расправу с нашими товарищами. И эта месть должна вылиться в скорейшую ликвидацию мира угнетения. К этому призывают нас сегодня наши погибшие товарищи и вожди. Ш. Элава. Клянецки!

Снимок сделан с т. Днапаридзе в 1915 г. Тифлиским жандармским управлением, когда он был арестован перед праздником 1-го мая.

День суда впереди. Готовьтесь к нему. Храня в душах память о 26 погибших Бакинских Коммунарах. В черные годы страданий, В дни испытаний войны Гордо без звука степенный Умерли вы. В. Плут.

Мученики коммуны

(Памяти 26 коммунаров).

Четыре года тому назад, в далеких стенах Закаспия „цивилизаторскими“ империалистическими „задачами“ империалистического Запада — английским командованием, господствовавшим тогда после падения Советской власти в Баку в сентябре 1918 года, при ближайшем ласейском содействии желтых предателей рабочего класса — азербайджанских и меньшевистских зверообразных расстреляны наши товарищи из Бакинской Коммуны: Степан Шаумян, Алеша Днапаридзе, Валя Филолет и др. двадцать шесть коммунистов-вождей Бакинского пролетариата. Были замучены варварскими пытками „культурниками“ из „демократической“ Великобритании. Раньше чем расстрелять, они заставляли их вырвать себе мочки, а затем полуживых, расстрелянных в решетку, зарыли в песчаных степях Закаспия. История знает очень много варварских похолодевших разных властителей равной эпохи инквизиции, сжигания на костре, колесования, привязывания к хвостам лошадей еретиков-ученых, изобретателей и разных застрельщиков азовских открытий и ученых, но мы все граждане 20-го „цивилизаторного“ века думали и утешали себя тем, что эти варварские времена давно отошли в область преданий и сказок: Гордо, спокойно.

Десятки, сотни и тысячи коммунистов принесены в жертву за освобождение всего угнетенного человечества. Много и много еще мучеников коммуны злут крестами. Товарищи, бакинские коммунары, это не первые и не последние жертвы, расторганные руками империалистических хищников. Новая жизнь, жизнь труда и справедливости, пока она окончательно не утвердится на нашем издавшемся много неводам земном шаре, потребует еще много, много жертв. И дорогие, вечно сверкающие тени, путеводители этих мучеников коммуны будут всегда лучшим показателем дороги в царство коммунизма. На отважных примерах наших бессмертных товарищей будет учиться боевая рать и повернет все угнетенное человечество к коммунизму. А им, славным героям борьбы и победы труда над вековым гнетом варварского капитализма, освобожденного человечество поставит „памятник нерукотворный“ и сплетет им славу. Спите спокойно, дорогие замученные варварами товарищи. Дело ваше продолжается нами. Гордо красное коммунистическое знамя и ваши славные примерные тени освещают наш путь, и мы с головокружительной быстротой мчимся вперед! Мы не упокоимся до тех пор, пока окончательно не победит коммунизм, за торжество которого вы славно и храбро легли. Г. Мжаванадзе.

БОГДАНОВ.

К. А. КОСТАНДЯН.

ИХ ПАМЯТИ.

Добрый их словом помянут, К ним на могилу придет. Встаньте, товарищи, снимите шапки, преклоните головы — а буду говорить о 26 убитых Бакинских Коммунарах. Будь прокляты те наймиты, прикрывавшие гордым английским флагом, которые в туманное утро 20 сентября 1918 года в далеких песчаных степях Закаспия подло и трусливо расстреляли их. Будь прокляты те! Своим подлым деианьем они создали себе нерукотворный памятник — проклятия и мшеница. Пройдут быт может сотни лет, — но мировой пролетариат не забудет дня 20 сентября 18 года. Этот день будет днем мшеница — Этот день будет днем суда над подлыми наймитами и их слугами, запытавшими себя этим позорным деианьем! Тиг-Джонс — английский капитан — это только мелкий оскоро — Памятника Проклятия. Настает день, когда под мощными ударами молотков рук пролетариата — этот Тиг Джонс Проклятия, пропавший как губка, кровью, слезами, горем всех трудящихся — падет и распылится в прах. Снимите шапки, преклоните головы, товарищи, а буду говорить о 26 погибших — Бакинских Коммунарах.

КТО ВИНОВАТ?

Несколько слов гр-ну Чайнику. Как известно, гр. Чайник — бывший член Ц. К. партии эс-ар и бывший член Всероссийского учредительного собрания, — свое время очень заинтересовался делом об убийстве 26. Он очень долго проводил расследования по этому делу, ездил в Туркестан, в Баку, Тифлисе, Бессовалов, протоколорный, и в результате всей этой своей работы, написал довольно обширную книгу — „Казнь 26 бакинских коммунаров“. Сам Чайник объясняет свой очень значительный интерес к делу 26 мотами „неоднократно в своей книге уверяет читателя, что он имеет богатый материал исторической беспристрастности и объективности. Однако, на основании многочисленных указаний на книгу Чайника мы складываем весьма усложненный и тем, что ему удалось такую объективность, сохранить до конца. Самому поверхностному наблюдателю, знакомому с событиями августа-сентября 1918 года в Баку и Закаспии, не могло быть известно, что арест и предание 26 коммунаров военно-полковому суду произошло именно в Баку, на основании прямых, главных и совершенно официальных постановлений Диктатуры Центральной и Временной Исполнительной Комитетов. Эта власть, как то же не могло быть известно Чайнику, принадлежала лидерам бакинских комитетов, партий дашнакцутун, правых эс-аров и меньшевистов. Мало того, в нее входили официальные представители указанных партий. Следовательно, Чайнику не могло не быть известно, что бакинские эс-ары и с.-д. и дашнаки в очень значительной мере были замешаны в аресте и задержании в течение почти полного месяца бывших бакинских народных комиссаров. Однако, Чайник, вместо того, чтобы на обязательной для него исторической объективной платформе, рыцаря всего расследовать дело 26 на бакинском берегу Каспийского моря, где это дело имеет свое продолжительное начало, сразу же отпрыгивает в Закаспий, где как он полагает, крепче разгадка последних трагических событий. Баку и Закавказье августа-сентября 1918 года, очевидно, совершенно сознательно оставлены вне поля его зрения. В всяком случае, свое расследование дела 26 он здесь ограничивает только одним и то незначительным показанием Л. Данина. Впрочем, и сам Чайник полагает, что „находясь во время так называемых сентябрьских событий на другом конце

Т. Т. Степан и Алеша.

(Воспоминания)

Сегодня ровно четыре года, как бакинский, закавказский и всемирный пролетариат лишился двадцати шести самоотверженных товарищей, стойких революционеров. Особенную боль причинила эта потеря бакинскому пролетариату, среди которого действовали покойные. Невозвратимая утрата: в нашей среде вылились любимые вожди, — т. т. Степан Шаумян, Алеша Днапаридзе, Мешади бек-Азиевский,

МИШНЕ.

ПАВЕЛ ЗЕВИН.

Вацеха Филолет и Павел Зевин. Больно и трудно мне, бакинскому пролетариату, вспомнить об этой великой потере, бывшей в 1918 году. Наверное будет памятен тот исторический день, когда в Баку заседал последний Совет рабочих депутатов. Почему и его называли „последним“? Это было последнее заседание потому, что после него Советская власть прекратилась, сменившая диктатуру Центральной. И при закрытии этого заседа-

НОРГАНОВ.

Из жизни Гриши Корганова.

(из числа „26 Бакинских комиссаров“) В числе расследований „26 Бакинских комиссаров“ был Гриша Корганов. Покойный состоял комиссаром по военным и морским делам. Он был одним из тех, память о котором сохраняется в воспоминаниях и передается из поколения в поколение. Первые годы Российской революции, 1905-1906 г., волны которой захлестнули и Закавказье, заставил Гришу Корганова в Кутаисе. Здесь он учился в гимназии и был в последнем классе. В то время Гриша Корганов, отражавший революционное настроение страны, Гр. Корганов принимает активное участие. Он вместе с другими, в виде протеста против античности и формальности, существовавшей тогда в царской гимназии, покладает стены воздвигнутые в гимназии вновь возмущаются в гимназии за освобождения сдать вынужденные экзамены, но Гриша Корганов, верный своему „протесту“, оставляет гимназию и приезжает в Тифлис. В Тифлисе Гриша Корганов застает армяно-татарскую распрю. Одним из участников, но давным разгоревшей этой травле, был Корганов. Покойный не находил в Тифлисе поле проявления своей молодой

АВАНЯН.

энергии. Встретя в промышленный центр, едет в Баку и здесь принимается за союзную работу. Организуется союз швейников и работает в нем секретарем. Здесь впервые развертывается его энергия и проявляются те способности, которые в послед. годы выделяются из рядов обыкновенных творческих людей. Гриша Корганов в будничной практической осязательной работе проявляет организаторские способности и недюжинную энергию. Он неустойчиво работает, не знает отдыха; умело руководит союзом в его практической борьбе с капиталом и создает крепкую и спаянную организацию рабочих. В благодарность от союза получают прекрасный альбом в память о работе. Молодая, кипучая энергия Гриши Корганова рвется дальше. В 1907 году едет в Москву, он поступает в Московский университет и занимается студенческой деятельностью. Он мало учится в книжках, но зато больше берет опыта у жизни. Вся его студенческая жизнь, есть сплошь борьба за существование, но вместе с тем она была периодом борьбы с царским идеологием, периодом развития его идеологии. В студенческие годы Гриша Корганов сталкивается с кавказскими студенческими землячествами: армянскими и грузинскими. Его

А. БОГДАНОВ.

не удовлетворяет национальный принцип строительства землячества, он отталкивает от них революционную, для тогдашнего времени, часть студенчества и организует ее в новое землячество, построенное уже по территориальному признаку. Тифлисское землячество в этом землячестве не духа национализма и национализма, который был присущ национальным землячкам. Благодаря неустойчивой энергии, организаторским способностям, революционному духу, присущим Грише Корганову, как руководителю Тифлисского землячества, известная часть Тифлисского студенчества вышла на революционную арену и не мало ныне встречающихся в Тифлисе товарищей, работающих на разных поприщах советской жизни. Но Гриша Корганов является одним из руководителей и вдохновителем знаменитой студенческой забастовки периода министерства Касо, прокатившейся по всей России (1911—12 г.). Министерство Касо издает распоряжение о закрытии землячества в стенах университета и тем самым лишает студенчество одной из легальных форм организации. У маленькой инициативной группы (исключительно кавказцы-большевики) вместе с Гришей Коргановым зарождается мысль об отпоре. Но эта группа знает, что выступление студенчества будет

В. А. Чайкин.

(Из воспоминаний)

Россию, почти в 3000 верст от Баку, Красноводск и Ахсабада, я, естественно не считал себя вправе брать за анализ тех общественно-политических условий, которые привели бакинских коммунаров сперва на борт „Туркмена“, а затем влить им новолетие в Красноводском берегу“ (стр. 62, книги Чайкина, Кн. М. А.). Но не решаясь взять на себя смелость анализа бакинских событий, он в дальнейшем, балансируя исключительно все на том же незначительном и далеко не авторитетном показании Данина подкрепленном затем Валуцким, т. е. сторонним заинтересованным (стр. 62), на стр. 111 своей же книги обвиняет нашу партию в том, что она „опирав на поддержку турман своих потугших товарищей, на удушение их смелости политический противников на с.-д. и с.-р. лагеря“. Итак... Чайкин, не считая себя вправе анализировать бакинские сентябрьские события на стр. 62, на стр. 64, но только анализирует эти события, но не утверждает, что „действительность, на этот раз была значительно проще, чем то, что различным сторонам воображения вытекает из вышесказанного“. Логика поистине эсеровская! Ум! Чайкин плохо сыграл роль „объективного исследователя“, хотя положение „бывшего“ человека его к этому обязывало больше, чем кого-нибудь другого. Действительность в Закавказье оказалась не менее простой, чем в Закаспии. Приходится признать, что именно эта роль бывш. эс-ар и бывш. члена Учредительного собрания и члена ЦК партии большевиков Чайкина, там где дело касается его бывших соратников, оказывается простой картонной рушницей, податливо гнущейся в сторону политических симпатий и настроений. Такими объективные выводы объективных читателей чайкинской книги в той же части, которая касается роли бакинских с.-р. и с.-д. в деле убийства 26. В конечном итоге нам трудно объективно оценить побуждения, руководящие Чайкиным при расследовании этого дела. Да и сам он и его побуждения имеют очень малое отношение к теме высшей статьи.

В. А. Чайкин.

(Из воспоминаний)

Мы пользуемся теми фактами его книги, которые можно считать безоговорочно установленными, и по отношению к которым он политически не мог проявлять какой-нибудь пристрастия. Мы считаем точно и документально установленным, на основании книги Чайкина, что сознательными и преднамеренными убийцами 26 бакинских коммунаров были: агент английской штаба и член Закаспийской Директории Друзини, капитан английской службы Тиг-Джонс, председатель штаба г. Красноводск Кун, далее члены партии с.-р. Фунтиков, Селдиз, Ишаруев и др. (стр. 61). Мы считаем точно и документально установленным, на основании книги Чайкина, что убийство 26 было задумано и проведено высшим в Закавказье и Закаспии английским командованием. Все это Чайкин установил точно и документально и за это полагает, что революционному делу, конечно, должны ему быть благодарны. Но он вполне или невольно сделал своей книгой и вполне до, доказывая, на платформе „объективности“ и „доверия“, ибо Чайкин не мог не знать, что начало трагического дела „26“ положено именно в Баку. Об этом документе мы уже упоминали. Приводим его полностью и текстуально из книги Чайкина и разбираем в том, что он устанавливает. „Товарищу В. А. Чайнику“. В виду того, что нами возбужден вопрос об организации судебно-следственной комиссии по делу об убийстве 26 коммунаров-большевиков (из Баку) — я, тов. председатель 6. чрезвычайной следственной комиссии г. Баку, Лев Данин, считаю своим долгом дать следующие сведения, для полного освещения этого вопроса: 1. По предписанию Бакинской Диктатуры Центральной, с 16 по 18-е августа прошлого года комиссары и актуальные руководители большевиков, были сняты с пароходов захваченных ими, и переправлены в Центральную № 1 и Бакиновскую № 2 тюрьмы. 25 августа все большевики были сосредоточены в Бакиновской тюрьме. 2. Следствие по делу большевиков вел следственный чрезвычайной комиссии гр. Жуков, который в то время был прикомандирован к Бакиновской тюрьме. 3. 14-го сентября, около 10—11 час. вечера, большевик Миконин принес из Диктатуры Центральной и Пентома на мое имя предписание, за подписями А. Валуца и секретаря А. Тур-Каралева, в котором говорилось, чтобы мной были приняты меры и после всех захваченных большевиков на пароход „Севан“, командир которого получил распоряжение в дальнейшем следствии. Также была указано место стонии парохода

В. А. Чайкин.

(Из воспоминаний)

Б. тов. председателя Ч. С. К. г. Баку Л. Данин. Гр. Филдс, 4 июля 1919 г.: Пункты 1 и 2 показания Данина мы оставили без комментариев, хотя и имели кое-что сказать и по этому поводу. Но это к непосредственному ходу не относится. А вот, что означает документ, о котором в 3-м пункте говорит Данин, мы расширить себе спросить Чайника? Освобождение комиссаров? Безусловно нет. Ничего в этом пункте и во всех показаниях Данина даже и речи нет об их освобождении. Наоборот, на основании этих показаний мы можем установить, что Диктатура могла быть какой-то свои акты на захваченных товарищей, но только командир „Севана“ должен был получить распоряжение об их дальнейшем следовании. Далее, в пункте 3, Данин употребляет выражение „отпуск захваченных под расписку тов. Миконина“, при чем тут же он рассказывает, что предложил тов. Миконину взять для сопровождения и охраны бакинских комиссаров 1-е отделение дружинников (12 чел.). А вот, что означает документ, о котором в 3-м пункте говорит Данин, мы расширить себе спросить Чайника? Освобождение комиссаров? Безусловно нет. Ничего в этом пункте и во всех показаниях Данина даже и речи нет об их освобождении. Наоборот, на основании этих показаний мы можем установить, что Диктатура могла быть какой-то свои акты на захваченных товарищей, но только командир „Севана“ должен был получить распоряжение об их дальнейшем следовании. Далее, в пункте 3, Данин употребляет выражение „отпуск захваченных под расписку тов. Миконина“, при чем тут же он рассказывает, что предложил тов. Миконину взять для сопровождения и охраны бакинских комиссаров 1-е отделение дружинников (12 чел.). Если отпустить то, что является ядром Диктатуры, то из его показаний ничто нельзя установить, что именно под расписку Миконина нужно было выдать указания для направления Петрова и Крыжовника; наконец, реплики направились в Красноводск, так как в Петровское „сидят“ Битериховы; д) что при приезде в Красноводск, их всех захватил Исполнительный Комитет. Таким образом, 3-й пункт показаний ставит вопрос об „освобождении“ в очень сложную плоскость, но то освобождение действительно, но то продолжение заключения с уходом по неизвестному направлению. То, что предписано было выдано Миконину на руки, так же ли о чем не говорить, ибо это могло быть сделано для отвода глаз с тем, чтобы вместе со Степаном и Алешей задержать и Миконина, как известно, потом и случившееся в Красноводске и могло случиться в Петровске, куда в этот момент эвакуировались Диктатуры. Одним словом, совсем не ясно, что предписывал Валуцки (освобождение или высылка куда? зачем?) и что выложил Данин? Из пункта 5 показаний явствует, что дружинники имели при себе и начальную часть, и сопровождали не то освобожденных, но то вывозимых комиссаров до самого Красноводска, при чем по прибытии в Петровск начальная дружина следовала в Петровск, так как в этот момент эвакуировались Диктатуры. Все вышесказанное по делу советств и чести — утверждаю: * Курев рой. М. Л.

В. А. Чайкин.

(Из воспоминаний)

В. А. Чайкин, в дальнейшем создаст еще на то, что в разговор с Валуцким он получил подтверждение показаний Данина, при чем самого разговора с Валуцким Чайкин нигде не приводит. Поскольку подтверждения в „общем и целом“ и только на словах никто ни к чему не обязывают, мы неведемся на слова показания Валуцки отказываемся принимать в расчет. Такова объективная критика основного и единственного документа Чайкина, который он устанавливает непричастность бакинских с.-р. и с.-д. к делу 26. Если для Чайкина личность Л. Данина еще возбудила никаких специальных соображений, то мы, усложняясь с этим, склонны специально усумниться в исторической объективности „критического мышления“ Чайкина. Дело было в Баку и в Красноводске. Полагая себе небольшое отступление для самой легкой обрисовки бакинских событий августа — сентября 1918 года, именующих непосредственные отношения к судье 26. Как известно, после решения Совета (большеинство, 23 голосов) о пригласении англичан (25 июля) наша партия через несколько дней (примерно 30—31 июля) официально и фактически ушла от власти. Вслед за этим образовалась Диктатура Центральной, к которой на основе единой платформы приглашены англичан и обороны г. Баку присоединились Комитеты меньшевиков, с.-р. и дашнаков, выдвигая из своего состава Временный Исполнительный Комитет. Таким образом, к началу августа образовалась вполне единая (политическая и тактическая) власть, которая на всепротяжении своего существования являлась Диктатурой Центральной. Таким образом, 3-й пункт показаний ставит вопрос об „освобождении“ в очень сложную плоскость, но то освобождение действительно, но то продолжение заключения с уходом по неизвестному направлению. То, что предписано было выдано Миконину на руки, так же ли о чем не говорить, ибо это могло быть сделано для отвода глаз с тем, чтобы вместе со Степаном и Алешей задержать и Миконина, как известно, потом и случившееся в Красноводске и могло случиться в Петровске, куда в этот момент эвакуировались Диктатуры. Одним словом, совсем не ясно, что предписывал Валуцки (освобождение или высылка куда? зачем?) и что выложил Данин? Из пункта 5 показаний явствует, что дружинники имели при себе и начальную часть, и сопровождали не то освобожденных, но то вывозимых комиссаров до самого Красноводска, при чем по прибытии в Петровск начальная дружина следовала в Петровск, так как в этот момент эвакуировались Диктатуры. Все вышесказанное по делу советств и чести — утверждаю: * Курев рой. М. Л.

В. А. Чайкин.

(Из воспоминаний)

В. А. Чайкин, в дальнейшем создаст еще на то, что в разговор с Валуцким он получил подтверждение показаний Данина, при чем самого разговора с Валуцким Чайкин нигде не приводит. Поскольку подтверждения в „общем и целом“ и только на словах никто ни к чему не обязывают, мы неведемся на слова показания Валуцки отказываемся принимать в расчет. Такова объективная критика основного и единственного документа Чайкина, который он устанавливает непричастность бакинских с.-р. и с.-д. к делу 26. Если для Чайкина личность Л. Данина еще возбудила никаких специальных соображений, то мы, усложняясь с этим, склонны специально усумниться в исторической объективности „критического мышления“ Чайкина. Дело было в Баку и в Красноводске. Полагая себе небольшое отступление для самой легкой обрисовки бакинских событий августа — сентября 1918 года, именующих непосредственные отношения к судье 26. Как известно, после решения Совета (большеинство, 23 голосов) о пригласении англичан (25 июля) наша партия через несколько дней (примерно 30—31 июля) официально и фактически ушла от власти. Вслед за этим образовалась Диктатура Центральной, к которой на основе единой платформы приглашены англичан и обороны г. Баку присоединились Комитеты меньшевиков, с.-р. и дашнаков, выдвигая из своего состава Временный Исполнительный Комитет. Таким образом, к началу августа образовалась вполне единая (политическая и тактическая) власть, которая на всепротяжении своего существования являлась Диктатурой Центральной. Таким образом, 3-й пункт показаний ставит вопрос об „освобождении“ в очень сложную плоскость, но то освобождение действительно, но то продолжение заключения с уходом по неизвестному направлению. То, что предписано было выдано Миконину на руки, так же ли о чем не говорить, ибо это могло быть сделано для отвода глаз с тем, чтобы вместе со Степаном и Алешей задержать и Миконина, как известно, потом и случившееся в Красноводске и могло случиться в Петровске, куда в этот момент эвакуировались Диктатуры. Одним словом, совсем не ясно, что предписывал Валуцки (освобождение или высылка куда? зачем?) и что выложил Данин? Из пункта 5 показаний явствует, что дружинники имели при себе и начальную часть, и сопровождали не то освобожденных, но то вывозимых комиссаров до самого Красноводска, при чем по прибытии в Петровск начальная дружина следовала в Петровск, так как в этот момент эвакуировались Диктатуры. Все вышесказанное по делу советств и чести — утверждаю: * Курев рой. М. Л.

В. А. Чайкин.

(Из воспоминаний)

В. А. Чайкин, в дальнейшем создаст еще на то, что в разговор с Валуцким он получил подтверждение показаний Данина, при чем самого разговора с Валуцким Чайкин нигде не приводит. Поскольку подтверждения в „общем и целом“ и только на словах никто ни к чему не обязывают, мы неведемся на слова показания Валуцки отказываемся принимать в расчет. Такова объективная критика основного и единственного документа Чайкина, который он устанавливает непричастность бакинских с.-р. и с.-д. к делу 26. Если для Чайкина личность Л. Данина еще возбудила никаких специальных соображений, то мы, усложняясь с этим, склонны специально усумниться в исторической объективности „критического мышления“ Чайкина. Дело было в Баку и в Красноводске. Полагая себе небольшое отступление для самой легкой обрисовки бакинских событий августа — сентября 1918 года, именующих непосредственные отношения к судье 26. Как известно, после решения Совета (большеинство, 23 голосов) о пригласении англичан (25 июля) наша партия через несколько дней (примерно 30—31 июля) официально и фактически ушла от власти. Вслед за этим образовалась Диктатура Центральной, к которой на основе единой платформы приглашены англичан и обороны г. Баку присоединились Комитеты меньшевиков, с.-р. и дашнаков, выдвигая из своего состава Временный Исполнительный Комитет. Таким образом, к началу августа образовалась вполне единая (политическая и тактическая) власть, которая на всепротяжении своего существования являлась Диктатурой Центральной. Таким образом, 3-й пункт показаний ставит вопрос об „освобождении“ в очень сложную плоскость, но то освобождение действительно, но то продолжение заключения с уходом по неизвестному направлению. То, что предписано было выдано Миконину на руки, так же ли о чем не говорить, ибо это могло быть сделано для отвода глаз с тем, чтобы вместе со Степаном и Алешей задержать и Миконина, как известно, потом и случившееся в Красноводске и могло случиться в Петровске, куда в этот момент эвакуировались Диктатуры. Одним словом, совсем не ясно, что предписывал Валуцки (освобождение или высылка куда? зачем?) и что выложил Данин? Из пункта 5 показаний явствует, что дружинники имели при себе и начальную часть, и сопровождали не то освобожденных, но то вывозимых комиссаров до самого Красноводска, при чем по прибытии в Петровск начальная дружина следовала в Петровск, так как в этот момент эвакуировались Диктатуры. Все вышесказанное по делу советств и чести — утверждаю: * Курев рой. М. Л.

